

Гу Чу остался доволен окружением, особенно открытым бассейном неподалёку. В бытность свою в других мирах, выполняя задания, он больше всего любил отдыхать у воды в местах с красивыми пейзажами.

Теперь, в свободное время, можно будет с удовольствием проводить часы в этом саду.

Усадьба состояла из трёх этажей. На первом располагались холл, кухня, несколько комнат для прислуги и кладовые, второй этаж занимали гостевые и другие помещения. Спальня Гу Чу находилась на третьем этаже и занимала более двухсот квадратных метров. Обстановка была подчеркнута лаконичной: огромная кровать шириной два с половиной метра, изготовленная на заказ, роскошный гроб, инкрустированный кристаллами и бриллиантами, изысканная гардеробная и удобное кресло — вот и всё.

Это в полной мере соответствовало вкусам Гу Чу: он любил простоту. Если бы не странный вид пустой комнаты с одним лишь стулом, он бы предпочёл не ставить там вообще ничего.

Глядя на роскошный гроб, переливающийся всеми цветами радуги, Гу Чу поморщился — тот явно мозолил ему глаза. Подумав, он велел Лесасу убрать его.

— Лесас, отныне вам не нужно бояться солнечного света. Лучше спите на кроватях, а то если люди найдут ваши гробы, объяснить это будет непросто.

— Слушаюсь, мой Король.

— Хорошо. Усадьба отличная, когда ты её приобрёл?

— Она куплена десять лет назад, когда вы пребывали в глубоком сне. После вашего пробуждения я всё никак не мог найти подходящего момента, чтобы доложить.

— Неплохо, ты отлично справился. Найми в ближайшее время прислугу, не дело оставлять всё хозяйство на себе одном.

— Будет исполнено, мой Король.

— Раз уж мы в мире людей, смените обращение. Отныне называйте меня господином или боссом.

— Слушаюсь, господин.

Отдав распоряжения, Гу Чу поднялся на третий этаж. На самом деле, сон ему был не нужен, но развлечений в этом мире оказалось до обидного мало. Чем занять время? Кроме чтения, других вариантов не было.

Он наугад взял с полки в кабинете книгу по медицине и, вернувшись в спальню, с грацией опустился в кресло. Гу Чу был Высшим богом, существом высшего порядка в пантеоне, поэтому его память была феноменальной: он не только запоминал всё с первого взгляда, но и мгновенно выстраивал логические цепочки. Прочитав книгу, он практически полностью постиг медицинские знания этого мира.

В последующие дни он безвылазно сидел в комнате, поглощая одну книгу за другой. Изучив литературу самых разных направлений, он стал гораздо лучше понимать этот мир. Лишь спустя два месяца, когда его четверо подчинённых добились прогресса в своих заданиях и вернулись с отчётами, Гу Чу наконец соизволил спуститься вниз.

Выслушав их доклады, он убедился, что всё идёт согласно его прогнозам. Дав дополнительные указания, он отпустил их.

— Лесас, я хочу устроиться преподавателем в местный университет. Эми уже подготовила документы, удостоверяющие мою личность, займись организацией.

— Слушаюсь, господин. Какой предмет вы хотели бы преподавать?

Лесас не совсем понимал мотивы своего господина, но старательно записывал всё до единого слова.

— Дай подумать... Впрочем, неважно, любой. Решай сам. И книги в доме я все перечитал, поменяй их в ближайшее время.

— Будет исполнено, господин. Я всё устрою.

Гу Чу взял со стойки бутылку вина и вернулся в свою комнату. Надо признать, вино в этом маленьком мирке было весьма недурным. Гу Чу прикладывался к нему каждый день, а Лесас, заметив это, раздобыл целую коллекцию элитных сортов.

Исполнительность Лесаса не знала границ: стоило ему дать поручение сегодня, как уже на следующее утро уведомление о приёме на работу лежало на столе.

Гу Чу надел строгий костюм, добавив к образу очки в золотой оправе, чтобы скрыть холодный блеск своих глаз — теперь он выглядел как элегантный и утончённый молодой аристократ. Он терпеть не мог галстуки и бабочки, поэтому никогда их не носил, лишь расстёгивал две верхние пуговицы рубашки, обнажая изящную ключицу, от которой невозможно было оторвать взгляд.

Его появление в кампусе университета свело с ума не одну золотоволосую красавицу. Однако, как бы ни пытались студентки привлечь его внимание, Гу Чу всегда отвечал вежливым, но твёрдым отказом.

Он преподавал психологию — довольно редкий предмет для того времени. Но Гу Чу знал человеческую психологию досконально. Ему даже не нужны были учебники, чтобы читать блестящие лекции. Благодаря его появлению психология стала невероятно популярной дисциплиной: студенты толпами бежали на его занятия не только из-за его ослепительной внешности, но и из-за глубокого профессионализма.

Вне лекций Гу Чу проводил всё время в библиотеке. Она была огромной и поражала полнотой собрания книг. За год он прочел почти половину фонда. Если содержание книг расходилось с его собственными выводами, он проводил проверку, и чаще всего оказывалось, что его догадки были вернее.

На второй год, когда пришло время набора первокурсников, психология стала самой востребованной специальностью. Имя Гу Чу прогремело на весь Берлин. Едва ли нашелся бы студент, не слышавший о благородном преподавателе, чья внешность казалась божественной, а манеры — безупречными. Даже тем, кому он отказывал в ответных чувствах, он оказывал такое глубокое уважение, что у девушек не оставалось ни капли обиды. Среди студентов даже начали заключать пари: какая же девушка сможет завоевать сердце профессора Гу?

В начале семестра Гу Чу, как и ожидалось, получил гору любовных писем. Он даже не стал вскрывать конверты, просто вложил в каждый ответную записку с четырьмя словами: Усердно учитесь — и вернул их обратно. Девушки, получившие такой ответ, не успев даже обрадоваться, оставались в недоумении.

Однажды днём Гу Чу свернул на безлюдную тропинку, не спеша направляясь к выходу из кампуса. Впереди послышались звуки драки, что мгновенно привлекло его внимание.

Он сделал несколько шагов и, встав за углом, увидел юношу из Китая, выглядевшего весьма аристократично, который в одиночку сражался с несколькими рослыми местными студентами. Гу Чу стало любопытно, особенно когда он заметил лёгкое белое сияние, исходящее от юноши — он сразу понял, что это один из сынов мира.

Юноша бился один против пятерых, но не уступал ни на шаг. Крепкие парни, получив несколько точных ударов, начали выть от боли. Юноша выглядел как избалованный отпрыск богатого дома, и было удивительно, откуда у него такие ловкие боевые навыки.

Гу Чу не собирался вмешиваться, решив просто постоять на стрёме. Юноша, вероятно, был иностранным студентом, а драка в кампусе могла грозить исключением. Раз уж это сын мира, Гу Чу не мог позволить выгнать его из-за такой пустяковой стычки.

Схватка длилась десять минут и закончилась победой юноши: его противники повалились на землю и не могли подняться.

— Ха, решили, что раз я иностранец, то меня можно обижать? Ещё раз сунетесь — так отделаю, что родная мать не узнает, — бросил юноша по-немецки, поправляя растрёпанные волосы и одежду, собираясь уходить.

Он сделал всего пару шагов, как один из поверженных студентов, преодолевая боль, вскочил на ноги. В его руке блеснуло лезвие, и он бросился в спину юноши.

<http://bllate.org/book/24345/2834319>